

Liber CCCXXXV – Адонис. Аллегория

(Equinox vol. I, N 7)

Перевод Ольги Андреевой и Валентина Дубовского

Висячие сады Вавилона. Справа – Дом Леди Астарты; слева – ворота; в центре – широкая лужайка, украшенная гроздьями цветов и скульптурами. Солнце почти село. На кушетке под стеной города отдыхает Лорд Эсархаддон, два раба обмахивают его веерами: негритянский мальчик и светлокожая кабильская девочка, одетые в желтое и голубое, одежды мальчика покрыты серебристой вуалью, девочки – вуалью золота. Они поют ему нежно:

Мальчик: Исполнен жил багровых Тигра ток,

Его уста Светило запятнало кровью.

Девочка: Его оранжево-зеленые знамена треплет ветер.

Мальчик: Скорбят мужчины.

Девочка: Девы плачут.

Мальчик: Но ты, Владыка, ты! Уж близок час,

Когда с челна роскошеств

На землю ступит смерть людских сердец,

Ей подчинится жизни воздыханье,

Удар кинжала, и гадючий яд, и хватка змея,

Тот василиск, что между губ.

Она, чьи черные глаза подобны солнцам, Лучащимся литаниями страсти час от часа,

Чьи члены – косы Смерти, от которой

Корёжатся и корчатся тела, как чаши лотоса

Под ветром жизни, преступленье,

Столь сладкое в греховности своей.

Владычица времен, небес царица,

К которой звезды, семерижды семь,

С небес склоняются и перевозносятся –

Она всегда права,

Она, кто даровала тебе всю свою сладость,

Госпожа Астарта!

Мир, о мир!

Девочка: О, Лебедь, она плывет через восторги

И воздуха, и мрамора и запаха цветов,

Она колышется как полная луна

Сквозь полуночную туманную завесу –

И очертаньем схожа с голубем, и змеем, Подобна жизни, смерти, и любви!

Мальчик: Она подобна сумеркам,

Наполовину ощутима, наполовину, кажется,

Бесплотна – и телесна.

Как воплощение души и как обожествление тела!

Девочка: О боль, боль страсти неодолимая! Как ты прекрасна!

Мальчик: В сравнении с ее губами

Закат бледнеет!

Девочка: В сравнении с её телом

Чёрен Вавилон!

Мальчик: Седеет тьма ночная

Пред её очами!

Девочка: Ее шаги – восторги!

Мальчик: Вокруг нее, так вкрадчиво, неуловимо,
Плывут безумие и мускус!

Девочка: Ее уста волшебны как уста Луны.

Мальчик: Ее дыхание – счастье!

Девочка: Ее шаги – восторги!

Входит Астарта, с тремя служанками

Мальчик: Прочь, прочь!

Девочка: С покорным сердцем

Предадим владычицу владыке.

Они выходят.

Мальчик: Пусть позабудет он о нашей службе,

О бесконечных взмахах листьев пальм,

Над очарованным прекрасным Вавилоном

Его неутолимых жажд!

*Астарта садится на колени перед кушеткой, берет в руки стопу
Эсахаддона и покрывает ее поцелуями.*

Нет, никогда не просыпайся,

Коль не схватил меня за шею

И не порвал лобзаннями на части –

Нет! никогда не засыпай,

Коль не придумал новой невозможной боли

Для пробуждения!

Астарта: О девушки! Вы, что желанны боле, чем мечты,

Будите ароматами его, так, чтоб он улыбнулся,

Ласкайте мягче, чем лучи луны,

Пока не повернется он, и не вздохнет тихонько,

Пятью медлительными каплями вина меж губ,

Пока не дрогнет его сердце,

И юной трелью песни,

Пока не дрогнут его веки,

И первая, светлейшая из вас

Не поприветствует его цветку подобно,

Так, чтобы, пробужденный,

Мог он бросить вас и перейти ко мне,

Ибо во мне живёт всё это.

1-я дева: Вот роскошь мускуса и амбры,

Что хитростью скрывалась

Под куполами сумрака!

2-я дева: Вот персиковость щек –

Пускай она пробудит

Радости залог.

Не для меня – но для неё!

3-я дева: Вот квинтэссенция

Мечтаний и восторгов,

Что вызывает взгляда остроту!

4-я дева: Послушай трели, колебания, раскаты

Мелодии, что вспенит твою душу через слух!
Узри светлейшую,
И непокорнейшую деву!
Но прежде чем увидишь ты её,
Я вспыхну и исчезну!
5-я дева: Всё. Пробудись! Как нимф гирлянды
Брошены на ветер при встрече с Аполлоном,
Так обнажили мы своё чело.
Мы исчезаем, мы тускнеем,
Мы гаснем, растворяемся и таем,
Ведь мы – сиюсекундны, вечна наша госпожа!

Асархаддон

Ты снилась мне!
Вне формы и названия!
Ты – вспышка молнии в цепи веков!
С тех пор я ослеплён,
Ничто не ощущаю. Я сам – ничто,
Пыль выжженной вселенной!

Астарта

А пламя – я! Клубясь и грохоча
В теченьи бесконечного Эона,
Я пеленаю мир и отвергаю небеса,
Я затопляю тёмным приближением
Своим всю жизнь и свет, уничтожаю разум.

Асархаддон

Я был заточён и нем во чреве
Небытия, где нечему прорваться
К высокому этиру твоих глаз.
Один свинцовый взгляд разрушил Рай,
Одною искрой возведён я
На вышний трон! Мячом планета стала!

Астарта

Не двигайся пока! Пускай любовь
Вздохнет зефиром над недвижным морем,
Чтоб пробудить его от светлых снов;
Пускай погаснут звезды, и восток
Померкнет, станет серым и унылым
До первой бледной краски дня.
Но ненадолго! Багровые лучи
Сотрут величье звёзд,
Так вознеси хвалу, покуда солнце
Не поднялось, как Божие копьё,
Оберегая Божий мир!
Нежнее!

Асархаддон

Так поцелуй меня!

Астарта

Сперва коснусь ресницей!

Асархаддон

Сокровище и пытка!

Астарга

От муки жажды
Сладостней глоток.
Что стоит небо
Без земли и ада?

Асархаддон

Ты обращаешь землю в рай!

Астарга

И рай я обращаю в ад. Ведь обретая,
Ты познаёшь несчастье потерь.

Асархаддон

Когда прервётся поцелуй –
Пусть смерть наступит!

Астарга

Смерть подтверждает радость жизни!

Асархаддон

Скорее, смерть, насыть стремленье жизни!

Астарга

Но если капля жизни пролита тобою,
Хоть капля, Смерть, – не приходи!

Асархаддон

Садится Солнце. Омойся в золотом дожде!

Астарга

Жемчужины, что небо украшали Мерцающим холодным звездопадом,
Как волосы мои – падут, сплетая ореол.
Так и душа твоя оплетена моей любовью!

Асархаддон

Я слеп; я ранен; я ужален!
И паутины нить шипит!

Астарга

Тут жизни тысяч мёртвых!

Асархаддон

И смерти миллионов!

Астарга

Пусть будет так.

И жизнь, и смерть, и снова жизнь – всё паутина,
Её плетёт в захваченном дворце
Паук-Любовь.

Асархаддон

Владей.

Астарга

Возжажди смеси наслаждений
С бесчисленными шёпотами!
Заостри все поцелуи в жала!
Способна ль удержать свои уста
От поцелуя, раз твои оставив?

Асархаддон

Зачем?

Астарга

Хотя бы ради сна!

Асархаддон

Зачем об этом помнить, если
Разумнее забыть?

Астарта

Чтоб не погибло время.

Асархаддон

Задумчивая пчёлка
Оставит мёд в цветке.

Астарта

Диск солнца канул.
И канет моё злато за горизонтом губ твоих.

Асархаддон

Ах!..

Астарта

Не осталось сока в чаше.

Асархаддон

Не уноси меня, приподними!
Я бы хотел расплавить эту чашу
И пить её в агонии.
Её саму, не содержимое!

Астарта

Увы!

Асархаддон

Увы? Пускай соединится
Напиток с тем, кто пьёт его в единой
Мощной вспышке – и... И запылает Вавилон!

Астарта

Пусть всё сгорит! Лишь сад и наше ложе
И лживая соперница, луна, – останутся.

Асархаддон

Она восходит
Затем, чтоб осветить нашу любовь.

(Снаружи раздаётся звон колоколов.)

Астарта

Я причешусь. Пир ждет! Эй, свита!
Витать довольно! следуйте за мной!

Они выходят, оставляя Асархаддона.

Асархаддон

Как грациозно и совершенно скользит она Ладьёй в изгибах Тигра. Точно лебедь,

Влекущий взгляд богов. Как фавн, Заставивший их воспылать любовью
К полянам изумрудным. Словно дева,
Которая в безумье ввергла Митру.
Эта дрожь – дрожь тростника,
Столь мелкая, но вытрясла, однако,
Оаннеса из вод реки!.. Ушла.

Сад одичал.
О львицын пир!
Сквозь вина, яства, музыку, танцоров
Бушуют крылья огненных чинов
Империи архангелов. О Короли и Лорды!
Падите и прислуживайте нам,
Пока мы топчем жизнь, в презренье к смерти!
Наполните бессмертием любви
Все урны бренности! Я не могу
Терпеть и ждать того момента!
Она идет! Её стопы
Парят над мрамором... откройте ворота!

Ворота, но не дома, а сада, открываются. Появляется Леди Психея. Она одета в темно-фиолетовое, словно находится в трауре, и ее в ее волосы вплетены кипарис и акация. Ее сопровождают три девушки и три престарелые женщины.

Асархаддон

Что за незваный гость?

Психея

Нашла!

О светлый миг судьбы!

Асархаддон

Кого нашла?... Простите, но, возможно,

Вы ищете хозяйку сада?

Психея

Нет.

Простите, но мой взгляд устал

От слёз и поиска без пользы.

Асархаддон

Что ты ищешь?

Психея

Что? Мужа! Моего

Единственного, Адониса!

Асархаддон пошатывается и падает на ложе.

Психея

Знаете о нём?

Асархаддон

Нет. Я не знаю! Это имя...

Не знаю... Поразило меня. Я...

Психея

Глаза...

Ваши глаза и Адониса -

Как две соединённых стрекозы!

И рот! И брови!

Всё – его, но криво!

Асархаддон

А может, так оно и есть!

Психея

Простите.

Безумен женский взгляд. И грезит

Адонисом моя душа. Всё вне –

Безумие.

Асархаддон

Безумие! Безумие!!

Зачем ты это говоришь!

Кто ты? Ты рада? Ты грустишь? Больна?

Больна! Больна!! Нет, тайна?

Дерзает скромно?

Психея

Я больна, простите!

Я не хотела беспокоить вас!

Асархаддон

Поздно! Я волнуюсь

Легко, но тяжело. И ты

Использовала проклятое слово!

Пойми мою печаль. Я тут один

В ночном гробу. И сердце онемело,

И налились свинцом все члены. И глаза...

Глаза... О... Прокляты! И глотка -

Жерло ада!

Психея

Муж...

Они считают, что он мёртв... Они

Заставили меня носить сей траур.

Но если б сердце верило хоть половине,

Хоть половине этой болтовни,

Тогда б я облачилась в белый саван,

И сквозь огонь взывала бы

К несправедливой бездне!

Моя прислуга следует за мной

С надеждой, верой и любовью –

Далеко от дома.

Но ты, мой господин, в твоём лице

Отражена надежда! Первый взгляд –

Теперь, сейчас – он верен!

Долго ль в Вавилоне?

Асархаддон

Я должен ржать как конь? Смешно!

Но я в печали. Нет завтра,

Нет вчера, живу сегодняшним,

Не ведая дальнейшего.

Психея

Как это?

Асархаддон

Боюсь!

Я знаю то, что я чужак здесь.

Имя? Они зовут меня Лорд Асархаддон –
Угадали? Придумали? Не знаю! Я пришёл
Откуда неизвестно – моя память
Разрушена болезнью

Психея

Ты им был!
Скажи мне, твоя память
Не бросила на путь твой безделушек?

Асархаддон

Нет, голым я пришёл, и в Вавилоне
Я жив под светом звёзд и сплю под солнцем.
Я ем и пью, коплю богатства, смех,
Я никогда не думаю!

Психея

Однако,
Что ты забыл? Какой-то страх?
Он холодит тебя, пока ты говоришь со мною?
Я вижу как ты боязливо
Оглядываешься назад.

Асархаддон

(со скрытым опасением, перерастающим в ужас)
Ты видишь Тень?

Психея

Нет: только от луны
Вон там – они ложатся
На землю фантастичным
Меланхолическим гротеском,
Как судьба, судьба людская в арабесках.

Асархаддон

Слепа! Безумна ты! Смотри туда,
Где он стоит! Он, коронованный
Владыка Вавилона,
Король! В его руках
Зловонные кинжалы – и сочится
Кровь чёрная! Сочится, и дрожит
И падает из глаз его и носа
На губы. Он её глотает,
Скрежеща клыками. Черепа
Венчают его голову, и обезьяны
Орут и вертятся вокруг него. (Уклон!
Плевок!) Ух! Ха! Вот! Вот! Коси!
Они идут – ужели ты не слышишь?
Ну как? Достанет смелости тебе к ним подойти?

Психея

Их нет здесь.

Асархаддон

Его глава – от вепря,
От борова чернейшей ночи!
Все мертвы, мертвы!
И мёртвые глаза тех девушек,

Что были некогда прекрасны,
Висят как ожерелие на шее
У него. Удар! Хлопок!
Он хлопает по черепу
Словно по барабану – хлоп!
Бах! Бам! Назад, я с ним не стану драться.
Кряк! Кряк! То утки крякают
И бесы на его спине.
Держись подальше от него! Ты говоришь, Искала мужа? Ну, так тебе
Король достался!
Поцелуй его!
Пусти слюну вокруг него! И рёбра
Пощекочи в охотку. О! О! О! Она
Вдруг обернулась! Ух!
Он подошел так близко!
Я буду землю грызть, я буду
Лизать слизь Вавилона. О, великий блуд,
Великий бог, великий дьявол, гар-гра-гра-
– Гра! Оставь меня!
Возьми эту распутницу, она
В утробе меня выносила! Вот!
Я говорил, что он Король, Король,
Владыка Ужасов. Смотри, я унижаюсь!
Ях! Ха!

Психея

Тут нету никого. Вы человек,
Безумствующий беспричинно?

Асархаддон

Запрет! Запрет жестокий!
Нерушимый, бездонный и презренный –
Запрет – привет – ответ – обман
И под землёю барабан,
Круг – звук – вдруг – Сжался!
Кто ты такая, что сюда
Пришла и мужества меня лишила?
До сих пор не видел я, не слышал
Не чувствовал так близко Короля,
Бормочущего; Чёрной кровью
Покрыто всё. Исчезни!
Улетай! Прочь! Вон отсюда!
Вон! Я – Вавилона
Король! Ах нет! Прошу прощенья! Пощадите!
Случайно соскользнуло с языка!
Теперь рывок! Бросок! О проклятая шлюха, Пусти, пусти меня!

(Он угрожает ей. Она дрожит, но стоит твердо.)

Донага

Раздenu я тебя, и плоть твою
Губами по кусочкам раздери,

Как пёс зубами раздроблю все кости.
Прочь, жалкая! Ничтожество! Свинья! Прочь, шлюха! Или я цепами
Обмолочу всё тело! Размозжу
Дубинами твоё лицо! Ножам
Все девять твоих жизней
Кошачьих я вырежу!

Астарта

(торопливо входит) Что это?
Кто ты, как смеешь приходить
В мой дом и учинять разгром в нём?
Прочь! Разве ты не видишь, сколь вреда
Ты причинила? Уходи!
Иначе ждут тебя кнута ожоги!

Психея

Может, ты права,
А может – это моё право?
А может, ты – ничтожество, и наконец
Я обрела владыку моего
И ты – его любовница? Возможно,
Бывшая. Но, несомненно,
Тебя искала я. Рабы!
Готовьте ваши плети, чёрные от крови!
От крови ей подобных почернели
Они сильнее, чем ваша кожа
От поцелуев бешеного солнца.

Психея

Пустая женщина! Теперь
Узнала я его в безумстве,
Потерянного и больного,
Но моего! Адониса!

Асархаддон

Ах!

(Он падает, но на руки Астарте)

Астарта

Эй!
Стража! Защитите нас
И выгоните эту дрянь из сада!

(Рабы становятся в линию между Психеей и остальными.)

Психея

Адонис!

Асархаддон

Ах! Астарта,
Тут колдовство какое-то!

Астарта

Заклятие
Разрушено, мой милый повелитель.

Стена чёрного дерева и стали
Нас окружила.

Асархаддон

Только что
Я чувствую, при этом имени?

Астарта

Обман.

Ловушка мозга. Существуют вещи, Отброшенные, сломанные нами,
Но коренящиеся в нас, чтоб уязвить
В момент, когда мы менее всего
Ждём раны. Мудро было б, -
А ты так мудр! – их не касаться.
Нас ждёт пир!

Асархаддон

Ах нет!

Я все ещё дрожу, безволен и безумен!
Дай полежать с тобой немного, задремать
Под твоим взглядом, под луной склонённой,
Чей застывший лик исполнен
Неги, жажды и пронзает
Лучом пространство меж двоих, пока
Им не дано возвыситься в единстве
Любви. Однако миг настанет
И сольются, переплетутся руки, ноги,
И вдвоём они взойдут на выси смерти и рожденья.
Любимый, любящий возлюбит
То, что есть, когда их нет.

Астарта

Довольно!

Нырни лицом меж этих двух холмов,
Что угрожают небу: розовые копья,
(Дразнящие богов), – они закроют уши,
А взгляд утонет во власах моих. Служанки,
Как соловьи, утопят в сладких трелях. Песни их
Покоятся на бряцаньи оружия охранников. Тебя я буду гладить,
Как воды рек шлифуют берега.

(Хор)

Мужчины

Нет под солнцем никого, никого,
Кто бы слышал речь, подобную его.

Женщины

Под луной звучит мелодия затем,
Что все думы скованы в июньский плен.

Мужчины

Не видала ночь светлее ритуал!

Женщины

День мощнее и лучистей не бывал!

Мужчины

Испокон веков мужчина не вкусил
Столько сил от поцелуя, новых сил!

Женщины

Испокон веков никто, никто из дев
Не владел подобным мужем, не владел!

Мужчины

Белая вишня
И виноград
Чёрный как муки,
Как счастье, как яд,
Как сокровище вашей печали
С радостью нашей смешали!

Женщины

Будьте колонной
Устойчивой, грозной,
Мы – как лоза
Обовьём ваши торсы,
Мы – как лианы прильнём,
Прирастём,
Губы с губами сольём.

Мужчины

Наши клинки
Полируйте чадрами!

Женщины

Рвите их путы
Своими мечами!

Мужчины

Словно смерч, закруживший листву,
Мы в объятья
Заклучим вас в желаньи вспорхнуть
И умчаться!

Женщины

Мы заманим вас, как мотыльков,
Уведём,
Зачаруем, смутим ваш покой
Колдовством!

Мужчины

Словно звёзд хоровод,
Окруживший луну,
Окружает господ
Наш подвижный редут.

Женщины

Мы проводим господ
На ночной, пышный пир.
Чёрной розой восток
Заполняет весь мир.

Мужчины

и

женщины

Скорей! Скорей! Столы накрыты!
Вино разлито; ждут певцы,
Танцоры топчутся по плитам

Мраморным. Они – жрецы,
Священники Хозяев Рока
Скорей! Скорей! Забытый пир
Венчает путь людской до срока
Бряцаньем лир, бряцаньем лир.

Астарта

Теперь идем. Настроим струны
Больного сердца на вино.
Ты бледен. Я твоя опора!
Готова ею вечно быть!

Уходят на пир.

СЦЕНА II. ЗАЛ ВО ДВОРЦЕ АСТАРТЫ

Гермес

Оставьте светскую любезность!
Поведайте мне суть проблем!

Астарта

Так неожиданно!

Гермес

Позвольте
Ваш пульс! Словно нарыв
Вас мучает недуг пустячный!

Астарта

Пустячный? Муж мой потерял...
Утратил память!

Гермес

Вас он помнит?

Астарта

Да, вполне!

Гермес

Оставьте это!
Не надо гнать ретивого коня,
И заклинанием будить воспоминанье!
Кто знает – что он вспомнит?

Астарта

Но тогда...
Та женщина... Месяц назад...

Гермес

Уже теплее!
Ух, горячо! До сути добрались!

Астарта

Сказала или сделала – кто знает?

Гермес

Эти мужики!

Астарта

С тех пор он сам не свой!
Я силилась его лелеять
И ублажать. Но эта дрянь

Его расстроила!

Гермес

И сильно беспокоен?

Астарта

Обеспокоен? Словно слон весной!

Гермес

Я так и знал. Увы! Он ей увлёкся!

Астарта

Мой разум ныне – смерч тревог!

Она – обрывки чувств, и слёз

И мудрости, и...

Гермес

Нечего бояться!

Пока вы таковы как есть сейчас!

Астарта

Вот здесь они стояли,

Она, её служанки,

Вопя как резаные! Кажется,

Ей нужен новый муж. Утратив своего,

Забрать и моего готова! Милый план!

Не знаю, что не так, но знаю, что не так!

Гермес

Да, да. Уже давно?

Астарта

Около месяца.

Гермес

А что вы принимали?

Астарта

Ну, как обычно, молодых гадюк,

Сушёных и толчёных в листьях розы.

Тушёное коровье копыто,

В навозе, разумеется. Мозги

Безмозглых жаворонков. Соль.

Щепотку кожуры, скорлуп

От апельсина...

Гермес

Стало лучше?

Астарта

Ни капли. Лишь улитки

Мне дали положительный эффект.

Его же мы держали на диете.

Гермес

Вы...

Вы пробовали отдых?

Свежий воздух, тишину?

Астарта

Нет; что за странная идея?

Новатор – странен!

В этом что-то есть!

Хотя молчание в семь раз дороже

Слов. Хотите,
Чтоб он был исцелен?

Астарта

А зачем же
Тебя звала я?

Гермес

Тем не мене,
Воспоминанья тянут щекотливость.

Астарта

Пусть будет он как раньше.

Гермес

Раньше он
Был мужем этой женщины.

Астарта

Не важно! Помести её туда,
Где не доставит беспокойства!

Гермес

Я всё понял.
И хоть я стар, но ради красоты
Готов забыть о долге.

Астарта

Я рискну.

Гермес

Тогда дай мне взглянуть на жертву;
Когда он связан, мы освободим!
Если свободен – свяжем! Тут, мадам,
Скажу вам по секрету, тайна
Искусства врачевания. Где хворый?

Астарта

В Вавилоне мы говорим «больной».

Гермес

Ужели?

Астарта

Это часто
Случается. Язык наш
Столь сложен, что таит болезнь!
Я позову его из сада.

Гермес

(один)

Нужно ль

Мне проводить осмотр? И так всё ясно!

Рецепт простой – побольше упражнений, Меньше еды – и минимум
Астарты!

Входит Асархаддон.

Гермес

О! Ваша светлость!

Асархаддон

Здравствуйте!

Гермес

Итак,

Мы стали менее здоровы?

Пульс?.. В налнчы!

Тук-тук. Тук-тук. Нормально! А язык?..

Спасибо! На обед что ели Вы?

Асархаддон

Я что-то ел,

Но с полным отвращеньем!

Гермес

Всё же

Что вы клевали?

Асархаддон

Осетра, и устриц,

Вино, и перепёлок, и грибы,

Лангуста...

Гермес

Вы правы! Правы! Это голод!

Асархаддон

Ковырял

Пирог фазаний с этим...

С ананасом.

Гермес

Едите торопливо?

Асархаддон

Нет, отнюдь!

Потом молочный поросенок с виноградом, Оливками, лимоном, огурцами и персиками.

Помусолил карри...

Гермес

Но не спеша?

Асархаддон

Нет, не спеша. Под карри –

Банальные креветки. Что там дальше?

Не помню. Блюдо фруктов...

Козлёнок, оленина и рулет

Из очень нежной, пряной, хорошо

Сготовленной телятины под мёдом.

И десерт. Его

Лишь раз коснулся я...

Ну... Три-четыре... Вы понимаете!

Гермес

Почему ж тогда?..

Асархаддон

Я не был голоден.

Гермес

Диагноз верный!

Обычная потеря аппетита!

Они Вас заставляли есть ещё?

Асархаддон

О да! Омаров. В панцирях. Я сдался
И съел. Лишь двух.

Гермес

Вот причина такого состоянья языка!
Мудрец изрёк: «Богов любимцы!
Вы любите омаров и умрёте
Молодыми!» – Но другой мудрец
Изрёк: «На красного омара
Смотреть не смей!»

Асархаддон

Вавилонский
Поэт сказал все то же о вине.

Гермес

Вино? Так вот причина!
Завязывайте с ним! Иначе Вы...

Асархаддон

Клянусь
Хвостом и плавниками Оаннеса,
Мне трезвость – норма жизни!

Гермес

Что Вы пили
В обед?

Асархаддон

Глоток-другой
Время от времени –
Ну... бутылка четыре.
И фляжку этого...

Гермес

Поистине, гурман,
Чья мера засбоила!

Асархаддон

Воздержанье –
Об этом слове думать не могу!
Я трезвенник. И всё, что пью,
Освящено Жрецом унылым!

Гермес

Но хмельное?

Асархаддон

Сэр, мой случай
Беспрецедентный, как ничей другой,
Вы осознали. Столько шарлатанов
Заполнило наш нищий Вавилон!

Гермес

Момент! А память? Хорошо, неважно!
Она вернётся ранее, чем Вы произнесёте
«Нож- нож- нож!»

Увольте слуг. Поверьте мне, они
Бездельничают больше двух хозяев!
Вкушайте фрукты, дыни и бобы,
Когда поспеют. Отошлите к чёрту

Астарту! Труд в саду Вас ждёт!
И мускулы нуждаются в земле!

Асархаддон

Ах ты мерзавец! Шарлатан! Обманщик!
Подлец! Ты – лживый лекарь! Ты
Проныра, копошащийся в грязи!
Ты думаешь, что если твой обман
Так популярен, то ты можешь
Лгать мне?

Гермес

Скажу тебе одно.
Пренебрежешь советом –
Приобретёшь проблемы с Королём!

Асархаддон

Кольцо-яйцо-лицо!
Сальце! Мясце!

Гермес

Его зашибло. Сообщу Астарте,
Хоть это и без толку.

(Выходит.)

Вот подлость жизни: лучшие из женщин
Преобразуются в отвратнейших сиделок!

СЦЕНА III. КАБИНЕТ ГЕРМЕСА

Он разделен на две части, первая наполнена чучелами крокодилов и змей, астролыбиями, скелетами, светильниками странной формы, многочисленными свитками папируса, вазами с такими вещами как утробный плод, мумифицированный ребенок, шестиногая овца. Светятся окрашенные фосфором руки (очевидно, принадлежавшие преступникам).

На стенах висят барельефы с крылатыми быками и фрески с клинообразными знаками. На докторе – цепь из слоновьих костей, покрытых шкурой. Он одет как раньше, в длинную черную робу, покрытую таинственными знаками. На голове его – высокая коническая шляпа из черного шёлка, усыпанная золотыми звездами. В правой руке – палочка из человеческих зубов, соединенных вместе, в левой руке – «книга» из квадратных пальмовых листьев в серебряном переплете. Сзади – черный занавес, абсолютно скрывающий вторую часть комнаты.

Этот занавес покрыт каббалистическими знаками и ужасными белыми изображениями.

(Входит слуга Гермеса, негр, уродливее обезьяны, высокий и худощавый; его тело наклонено вперёд, так что руки почти касаются земли. Он одет в тесную красную одежду, на его голове красная тюбетейка. Слуга низко кланяется.)

Гермес

Ну что там, Хануман!

Хануман

Там дама.

(Гермес важно кивает. Хануман выходит.)

Гермес

Абаот! Абраксас! Пур! Пут! Аеоу! Тот!

(Входит Леди Психея с одной служанкой)

Гермес

Ии! Оо! Уу! Иао Сабаот!

О Гончие Псы Ада!

Провойте заклинание! Придите!

Явитесь! Аот! Абаот!

Абраот! Сабаот! Упрямы,

Повинуйтесь клятве! Ах!

(Он резко захлопывает книгу)

Ты пришла ко мне затем,

Что у тебя – соперница?

Психея

Вы правы, сир!

Гермес

А! Ты гречанка!

Психея

Как и вы, сир.

Гермес

Ну тогда

Мне нечего бояться. И тебе

Скажу я без опаски, что за дуру

Тебя я принял! Подними завесу!

(Появляется Хануман и тянет за шнур. Обстановка с другой стороны оказывается гораздо приятнее.)

(Доктор отбрасывает свои плащ и шляпу, свои спутанные белые волосы и остроконечную бороду и оказывается модно одетым юношей; в это же время отдернутая занавеска открывает комнату, роскошно обставленную по вкусу светского человека. Низкий мраморный балкон у дальней стены открывает вид на город и на извивающийся Тигр вдали, где туманные горы окаймляют горизонт.)

Доктор проводит свою посетительницу к кушетке, они садятся.

Гермес

Неси нам старый Чиан, Хануман!

Негр уходит.

Гермес

Обычный способ запугать толпу!

Когда они боятся – доверяют,

А это уж полдела! Большинство

Болеет от нехватки здравых мыслей!

Им надо двигаться и мыться, не спеша

Вкушать еду, пить меньше, больше думать -
И болезнь умрёт или уйдёт. Они
Предпочитают невоздержанность и хвори, Лекарства, клизмы, зелья, всяку
мерзость

И плату гонораров! Ну, о деле!

Психея

Скажите, как узнали Вы,
О том, что я тоскую?

Гермес

Эту песню
Пою я женщинам всегда;
За двадцать лет – ни разу не ошибся.
Увидев, что я так невероятно мудр,
Восторг у них сменяется почтеньем:
В конце концов, глотают мой совет!

Психея

Я поняла. Вы знаньем обладаете.

Гермес

Такому
Не научат вас в колледже!

Психея

Хорошо;
Вы, тот, кто нужен мне. В тоске
О БЕЗ вести пропавшем муже,
Покинула я Грецию, где боги
Живут и любят нас. Нашла
Я здесь его, живущего в богатстве
В беспамятстве, в безумстве с куртизанкой.
(Я всё ему прощу, но пусть он вспомнит
Меня). Слепой и беспричинный страх
Его преследует в обличьи короля.

Гермес

Врачи должны знать все: полночи
Учись при свете лампы, а полночи
Досужим сплетням посвяти. Так ты -
Виновница всего того, что мне открылось
Вчера при посещении Астарты, так?
Я осмотрел там кухню, туалет,
Я выяснил режим его питания,
Я наблюдал, как лебедь с шелкопрядом,
Создали ложе для ночлега, и толпу
Рабов, что обратили в рабство
Своих хозяев. Я Астарте
Диагностировал видения больного!

Психея

Вы можете помочь ему?

Гермес

Спеша,
Я позабыл приличия и долг!
(И как не позабыть – омары, карри!)

Довольно! Это то, что я подозревал!
О бури, поднятые Оаннессовым хвостом!

Психея

Жалеете, что он позвал Вас?

Гермес

Да. Настолько,
Что я засомневался,
Звал ли он меня вообще!

Психея

Тогда он не услышит Ваш совет?

Гермес

Я прописал
Ему ограничения, чем вызвал
Почти вооружённое восстанье!

Психея

Так надежды нет?

Гермес

Послушай!
Им управляет страх! Нам нужно сделать
Так, чтоб увидал он Короля живого!
Есть у Вас влиянье?

Психея

Влиянье при Дворе?
Сколько угодно! Ну, письма сюзерена, например!

Гермес

Так Вы в фаворе?

Психея

Мне нет нужды присягу приносить;
Я – дочь его родная.

Гермес

И Олимпа
Божественная искра в Вашей крови?

Психея

Во мне!

Гермес

Так слушайте! В Час Страхов,
Когда величественный Лев поднимет
В зенит небес своё проклятье,
Палящее жестоко и нещадно, и встряхнёт
Могучей гривой, Змей с Тельцом
Осветят горизонт, и полнолуние
Небес достигнет и пришпорит звёзды,
Пока горит кровавый Марс, Венера
Светит, и по небесам
Ползёт Юпитер, оседлав её,
Дай королю нажать секретную пружину,
Что запирает сад. Войдя,
Король возложит руку на него,
Недвижного в объятьях сна. Развеет
Бесстыдную Астарты ворожбу.

Копье громающей истины расколет
Сковавший его душу лёд. Потом
Ты назовёшь то, истинное имя!
После затмения
Луч солнечный блестит, -
Так взгляд его да озарится светом!

Психея

Да озарится светом! Господин,
Как оплатить мне Вам за эту мудрость?

Гермес

Я присягал на верность Вашему отцу...
Не кланяйтесь! Без слёз! Моё уменье,
Привносит в сердце чудо.
Вот – смотрите!..

(Появляются две служанки из свиты.)

Психея

Ах! Пистис, Элфис!
Откуда вы? Вас не было со мною!
Сбежали от меня! Одна лишь Чарис
Прошла сквозь эти мрачные виденья.

Гермес

Прощайте же! Наградой для меня
Успешное целительство считайте!
Я буду счастлив этим, как и Вы!

Психея

Желаю процветания!

(Выходит со своими служанками)

Гермес

И Вам!
Живите в роскоши, согласии и счастье
Превосходящем вдесятеро всё,
Что Вы имели ранее!

(Он задергивает занавеску)

СЦЕНА IV. ПРИХОЖАЯ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА

Просторный зал чёрного мрамора. По углам – четыре фонтана, плещущихся в цветных мраморных бассейнах. Сзади – небольшая дверь, по обеим сторонам которой стоят гигантские статуи наполовину людей, наполовину быков из белого мрамора. В середине сцены – Леди Психея. Она сидит на земле, с длинными распущенными волосами, в одежде из сияющего серебра, и скорбит. Перед ней – три служанки, склонённые и рыдающие, справа, спереди и слева. Престарелые женщины стоят впереди сцены на ступенях, ведущих в зал.

Нет никакого света, кроме того, что исходит от украшающих Леди

Психею драгоценностей. Однако их свет таков, будто бы зал наполнили лунным сиянием, туманным светом, который теряется в необъятном здании.

Психея

В молчаньи ненависть гнездится. В тишине
И одиночестве я жду здесь,
В зале роковом, с опустошённым сердцем.
Тусклая вуаль глаза мне застит. И ничто,
Ничто не предвещает мне рассвета.
Я, дочь короля, – добыча паутины времени
Пусть в жилах царственная кровь, – что пользы?
Кольцо с печатью сможет вызвать Короля!
Наследница без дела в Вавилоне.
Оставив дом, пришла я в дом вассала,
Под мрачный смерти свод,
Оставив пену волн, пирующих у оснований
Колонн! Оставив ветер,
Грызущий их кариатиды!
Оставив зал жемчужный, тишину,
Которая как птица,
Сложила крылья
В аметистовых покоях, изумрудных
И янтарных львов, хранящих трон отца,
С чьего благословенья
Царит закон любви свободной,
Где справедливость – сталь,
А меч – нож врачевателя,
Где милосердие не менее логично,
Чем жизнь. Увы! Я жду!
Я жду, скорбя,
Здесь овдовевшего просителя слепого,
И топчущего всё слона,
Судьбой обманутого. В той пыли
Единорог идет по саду этих залов
Весны, охранник первый
Из тех, что защищают Короля?

Является Единорог. Стремительный, как лошадь, стройный, как олень, белый как лебедь и с рогом, как у нарвала. Он ложится по правую руку от Леди Психеи.

Психея

Приветствую тебя, о обладатель
Почетных званий, царственный, отважный!
Молчание скрывает сотворенье!

(Является лев. Он краснее заходящего солнца. Он ложится по левую руку от Леди Психеи).

Психея

Приветствую тебя, защитник, воин,

В чьём медном сердце бьётся пульс войны!
Ответь мне гласом мощным и рычащим!

(Является Павлин. Он настолько огромен, что его хвост, когда он расправляет его перед лицом Психеи, занимает весь зал.)

Психея

Приветствую тебя, кто освещает
И славит скрытый лик
Его величества! Гордись и восторгайся,
Им, пребывающим во тьме!

(Сцена темнеет. Даже свет, источаемый драгоценностями Леди Психеи, гаснет. Тогда из ворот Дворца, обставленных полулюдьми-полубыками, появляется золотой ястреб. В его клюве драгоценный камень, который он бросает в лампу, висящую высоко над головой Леди Психеи. Эта лампа остается темной. В это время Единорог, Лев и Павлин исчезают.)

Люби меня и проведи через слепые бездны!
Наполни поцелуями, вскорми и увенчай,
Цветами, коими мерцает славы сад,
Озёрами чистейших вин и бледными огнями, Кромсающими
беспросветность эмпирея!

Люби меня! В невидимом пространстве
Лишь взгляд твой надо мной! Люби меня!
Даруй сейчас на трижды заклеимлённое чело
Мне стигму искренности!

*Лампа вспыхивает прекрасным, но быстро гаснущим светом.
В этот момент над головой Леди Психеи появляется конус белого света,
а перед ней – невероятно высокая фигура, закутанная и укрытая абсолютной
темнотой.*

Король

Пойдем! Трон опустел.
Орёл кричит: изыди!
Все звёзды сочтены и обращён поток.
Иди за мной! Твой Адонис уж дремлет.
Невестою ступай, иди за мной!
Ничтожен и трагичен одинокий рок.
Иди за мной! Рассеяна безвестность.

*(Леди Психея поднимается на ноги. В тишине она кланяется, и в тишине
следует за Королем, который поворачивается и идёт к воротам. Занавес
опускается.)*

СЦЕНА V. САД ЛЕДИ АСТАРТЫ

*Лорд Асархаддон лежит на кушетке со своей возлюбленной. Их руки
сплетены. Вместе со своими рабами и служанками они погружены в глубокий*

сон. Ночь безоблачна, и полная луна, приближаясь к середине неба, бросает только короткие тени.

Шепот ветра

Я Бриз, благословляющий жилища,
Я – вздох деревьев, ласка для цветка;
Я в свёрнутом бутоне пробуждаю
Волну зелёной крови под луной.
Когда изнемогает средь пшеницы,
И грезит, стонет жар – янтарный воздух
С груди прохладных гор,
Чьи сомкнутые гребни держат звёзды!
В могучих реках бьётся пульс земли,
Который сотрясает рай небесный!
Чело Земли испариной росы
Покрыто. Она жаждет бездны,
Меж скал и пропастей земных царит борьба,
Как спазмы острые любви и выживанья.
Послушай! Шорох веера скрывает
Мой поцелуй сестры для девы, мужа.
Сквозь склепы всей земли, морские волны
Непроницаемые тьмы, забытые могилы,
Я навещаю усыпальницы рабов и королей,
Баюкаю ребенка и пробуждаю птиц, блуждаю далеко
От безмятежных звёзд. Морская рябь
Подвластна мне и жар сосцов невесты..
Я помогаю звёздам в облаках
Играть в их прятки. Паруса
Как саван наполняю, и руинам
Дарую голос. Приношу
Видения мечтателям, кошмары
Тем, кого демоны тревожат по ночам.
Я быстр как смерть и сновиденье,
Тих как мертвец, дыхание любви.
Тоскую по любви, что замерла
В садах висячих Вавилона.
С террас исходит аромат -
Там предаются наслажденьям
И каждая лоза крепит давление
Чистейших головокругительнейших мук.
Колонны, стены искривляют мой
Поток, величественный и незримый.
Он, словно локоны незримой чаровницы
Бредёт и поживает в тех местах,
Где дикость с нежностью смешав,
Родится сила.
Та сила дух возносит к небесам
И наполняет лунным светом душу,
Опережая огненный лик солнца
Музыкой страсти.

Что там?
В роще слышен шаг.
Тот шаг стопы не смертного, но бога!
Уйду! Мне место в Вавилоне
Летать и виться. Ухожу!

(Врата сада открываются. Входит Леди Психея, уступая дорогу Королю. Его сопровождает множество воинов, в броне из отполированного серебра и золота, с мечами, копьями и щитами. Они занимают позицию на заднем плане сцены, молчат и не двигаются.)

(Леди Психея остаётся у ворот. Король Вавилона бесшумно, медленно, с достоинством и мощью подходит к кушетке.)

Психея

И это жизнь? Который час
Судьбы нам колокол пробил?
Каков исход последних испытаний?
Рай или Ад? Я лишена
Всех сил своих, когда они нужны мне
Больше жизни; я эфемерна,
Словно призрак или тень.
На карту всё поставлено,
Вот кости упадут
И действия сольются воедино,
Прорвавшись через время,
Слыша зов от сумрачного трона,
От первой руны, прямо к Богу, к Сфинксу, Который и определит исход
всего.

(Король Вавилона простирает кисть своей руки. Это рука скелета. Он касается лба спящего лорда. В тот же миг поднимается мужская фигура, сияющая и обнаженная.)

Психея

Адонис!

Адонис

Ты, Психея!

(Они подбегают друг к другу и обнимаются)

Психея

Долгая разлука!

Адонис

Моя жена! О бесконечная любовь!

Мой свет! Ты – жизнь вне смерти!

Психея

Наконец-то!

Я обрела тебя!

Адонис

Я был твоим всегда.

Психея

И я – твоя навеки!

Адонис

На века!

Психея

Ты – мой!

(Король проходит мимо них и удаляется)

Хор солдат

Слава Владыке!

Он без копья,

Он без меча победил!

Наше оружие

Не стоит равнять

С силой удара Его!

Панцирь бессилен,

Кольчуга – ничто,

Шлем семислойный трещит,

Если владыка

Коснётся его.

Взглядом своим устрасит

Гончую бога,

Коварную смерть –

Вот она жмётся к ноге,

Лижет песок,

На котором следы,

Поступи Властелина.

(Распевая, они следуют за господином.)

Психея

Я – капля росы, в моей линзе – свет солнца,

Сжигающий до горизонта леса.

Я облако, радуги арки источник!

Я ключ, в моих струях – огонь! я – цветок,

Убитый дождём, его летнею лаской!

Адонис

И стал собою, познав, что я твой.

Забвенья забыто! Первичная правда -

Она неизменна! Она освятит

Покинутый храм водворением Бога,

А губы мои- поцелуем твоим.

Леди Астарта просыпается. В её руках труп лорда Асархаддона.

Астарта

О страшный сон! Проснись скорее!

Проснись и поцелуй меня!

Мне снилось, я задушена змеёю!

(Она поднимается. Труп падает.)

Астарга

Он мёртв! Он мёртв!
О рдеющие губы,
Вы мертвенно-бледны!

(Челюсть отваливается)

Астарга

О, мрачный хохот,
Могильный смех!
Так пусть и я умру!
Да не увидит эта ночь рассвета!
Да утону я в черноте!
Несите мне настой
Из белладонны с аконитом!
Эй, рабы!

Адонис и Психея подходят к ней.

Адонис

Рабыня – ты!
Наказана за мерзость.
Служанка забирается в постель
Господскую, пока хозяин спит – что гаже
Такого воровства?

Астарга

И что
Страшнее может быть,
Чем месть его? Оставь!
Оставь меня, я умереть хочу!

(Она падает ничком к их ногам.)

Психея

Чтоб увеличить вдвое
Свою вину? Ты нам послужишь.
Позволь тебя поднять и накормить,
Заботиться до самого конца,
Как о ребенке, а не о рабе,
О друге, а не о слуге.

Адонис

Вставай!
Вздохни, чтоб губы подтвердили
Любовь и верность. В срок урочный
Позволь гостями нам прийти в твой сад,
Обнять тебя, и в поцелуе
Три тела слить в душе единой,

В тройное подтвержденье клятвы.

Психея

Великой нерушимой клятвы!

Астарта

Помогите подняться мне!

Астарта

(Они поднимают её. Все обнимаются.)

Клянусь тем, кто сидит на троне,

Увенчанным короной Вавилона,

В любви и верности. Клянусь!

Психея

Скрепим же клятву поцелуем!

Адонис

Вот он!

Астарта

Всё обрела, всё потеряв! Теперь

Не размыкая рук – ещё лобзанье!

Адонис

Рассвет занялся!

Астарта

То любви румянец!

Психея

Прорвался свет!

Адонис

Шар жизни золотой!

Астарта

Окончим же наш пост!

Психея

Мой долгий пост окончен.

Адонис

Не о постах, но о любви

Давайте говорить!

Психея

Уже

Произнесли мы слово

Последнее и первое в любви!

Адонис

Нет! Реки бед безбрежны!

Но слово началось – и нет ему конца!

Оставит солнце девственный восток,

Жизнь будет бесконечным пиром!

(Они идут к дому и поют.)

Все

Венчает нашу жизнь – любовь.

Любовь венчает свет, который правит

Над бездной бездн; над звёздами в ночи;

Над ночью. Ибо свет –
Нашу любовь венчает!
А любовь – венчает свет!